

Сергей Черкасов

НАРОДНАЯ ДОЛЯ

Сергей Черкасов

НАРОДНАЯ ДОЛЯ

КАЛУГА — 2000

Р 2
Ч 48

*По благословению настоятеля прихода
“Смоленской” Божией Матери
протоиерея Николая Козакова.*

*Посвящается 2000-летию
Рождества Христова.*

Черкасов С.А.

Ч 48 Народная доля. — Калуга, 2000. — 48 с.

Это первый сборник стихов автора, в который вошли стихотворения духовно-нравственного, патристического, лирического содержания.

Печатается в авторской редакции.

Р 2

ISBN 5-89668-000-2

© С.А. Черкасов, 2000

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ПОКОЙ

Когда смотрю я в небеса,
На сердце светло и легко,
Радость сияет в глазах,
Боль далеко-далеко.

Верю я, скоро взлечу,
Возрадуюсь и не вернусь.
Я и сейчас не хочу
Приобретать снова грусть.

Так бы стоял и стоял
С поднятой вверх головой
И если б мог, созерцал
Благословенный Покой.

Но не дано ощутить
Всей полноты Чистоты.
Поведав, не исказить
Божьей святой красоты.

ДОРОГА ДОМОЙ

Осветила мне дорогу
Путеводная Звезда
От родного от порога
И на многие года.

Я иду дорогой торной
Вслед за Вечною Звездой,
Той — крутой дорогой горной
Возвращаюся Домой.

Встретят там меня родные,
Песни новые споют.
Ах, вы, Лета Золотые,
Ах, ты, Вечный мой Приют!

Твои стены не подрет
Горе, ночь не подойдет.
Смерть уж двери не откроет,
И Господь слезу отрет.

СВЕТЛАЯ ДУША

Где ты, светлая душа, красно солнышко,
Ты, сердечная краса — ненаглядная?
Хорошо тебе сиять да поблескивать,
По росе сверкать застенчивой зоренькой,
Во саду цвести приветливой яблонькой,
Прилетать с небес голубушкой беленькой.
Где ты, светлая душа, красно солнышко —
Переплавленная жизнь в одиночестве?
Уж скорбям недолго жечь — переплавимся.
Бог сведет, и удивительно встретимся,
Благодать соединит — не расстанемся.
И, любясь, будем жить веки вечные.
Где ж ты, светлая душа, красно солнышко?..

ПОКАЯНИЕ

Мы часто забываем Господа.
Но он всегда помнит о нас.

Весело жили,
Буйно гуляли,
Ели да пили,
А душами спали
И не о чем рассуждали.
Лучшего ждали.

Утром проснулись,
Хоть еле-еле,
Но оглянулись,
(Все же сумели)
О незаконном о деле
Долго жалели.

Бога распяли,
Царя Николая
Мы расстреляли,
Горя не зная.
Веру и совесть ломая,
Храмы взрывая.

Где ты, Россия,
Русь золотая?
Наша где сила,
Сила святая?
Молимся мы, осуждая
Себя и рыдая...

Что мы посеяли,
То и пожали.

Бисер рассеянный
Свины попрали
И на престол наблевали,
“Хлеба подали”...

Нет! Нет! и Нет!
Божиим словом
Сыт человек,
Словом Христовым.
С каждым живительным словом
Мы под Покровом...

Кто, как не мы —
Зло на планете,
Кто, как не мы —
Блудные дети,
Кто на суде на том свете
Пред Богом в ответе?!

НАРОДНАЯ ДОЛЯ

Старые раны сильно болят,
Тянет безумная прошлая жизнь —
Железный строй, красный отряд.
Русский честной народ, берегись!

Черная туча идет и идет,
Это моя народная доля.
Лютая брань — крепчает народ
В веками намоленной русской юдоли.

Светильники веры ярко горят,
Старцев Руси святы молитвы
Мы на войне, но из нас каждый рад
Быть за Россию трижды убитым.

Пока православные церкви стоят,
Локти кусают себе иудеи.
За ними крошечный проклятый ад,
Но наши молитвы сражают злодеев.

Корни мои, родная страна!
Время вставать, выигрывать битву!
Жизненный путь — сплошная война,
Воины церкви спешат на молитву...

Настанет пора, и мы отдохнем
В селениях Вечного Дня и Покоя,
Возвеселимся и заживем,
Ну, а пока до дна выпьем горе.

ОРУЖИЕ ПРАВДЫ

Я сердцем за мой православный народ.
И скорби, и радость делить бы мне с вами.
При всяком госстрое — я патриот,
При всяком режиме — я христианин.

Как новый порядок — так новая кровь,
Как новое знамя — так яркое пламя,
Но злобы и смерти сильнее Любовь.
Что есть превыше любви между нами!?

Оружие Правды не знает оков,
Оружие Веры, Любви и Надежды .
Духовное пламя грядущих Веков
Теплится ныне в сердцах, как и прежде.

И верю я — встанет с колен мой народ.
Он на колени падет только в храме.
При всяком госстрое — я патриот,
При всяком режиме — я христианин.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Посижу я, посмотрю
За окно — там темно.
Помолчу я, погрузу,
За окном все не то.

Снова стелет поля
Темной ночью печаль.
О, родная земля,
О, Небесная даль!

Я так жду, что настанет
Рассвет. Поутру
Пеший путник заглянет
Ко мне. Я так жду.

У него я спрошу,
Как живут вдалеке
И как ношу несут,
Как идут налегке?

Он расскажет о том,
Как в далеких краях
Кто-то ищет свой Дом
Со крестом на плечах.

А кто ищет Его
Того Бог сам найдет,
Не его одного
К Небесам приведет.

Так откуда ты, путник,
Идешь, ты скажи?
Далеко лежит путь твой,
Ты мне Расскажи?

Я иду сквозь века,
Сквозь всемирный потоп,
Я спешу, как река,
Как кленовый листок.

Рядом тоже листки,
Эти воды чисты,
И журчат родники
У Истока реки.

СТАРЕЦ

Старец седой возвращался Домой —
В гору высокую круче и круче,
Шел очень узкой, опасной тропой.
По небу плыли серые тучи,

Ветер бросал нечистоты в глаза,
Ползала гадом ложь под ногами,
Только соринки смывала слеза,
И змеи дохли под сапогами.

Были ужасно стаи волков,
Завидуя, злобно глазами сверкая.
Старец был бодр, к атаке готов,
Жезлом железным их попирая.

Было темно, но видел он свет
Тысяч свечей, пылающих в Небе.
Холодно было, был он согрет,
Как никогда согрет еще не был.

Вечным дыханьем Небесной Любви
В сердце стучала Великая радость!
Следом за старцем уверенно шли
Люди, которые тоже спасались.

К СТРАННИКУ

Не зная печали, вздыхая покой,
Забыв боль войны, ее кровь,
Простившись с родными, осенней порой
Теперь созерцаешь Любовь.

Был ты пришельцем на этой Земле,
Жил, лишь слегка касаясь ее,
К небу стремился, к Вечной Весне.
Переходящее — все не твое.

Петь будет ветер Небесный с тобой,
Вечно святиться — радостный День.
Вспомнишь, а был ли ты связан с Землей,
Узришь ли, как новая падает тень?

На грешную Землю ложится на,
На миг отступает солнечный свет,
Скрываются город во тьме и страна,
Суша и море... Тысячи лет.

Но светят сегодня пришельцы, как ты,
Странники жизни будут и впредь.
Бог вас считает! Ваши следы —
Наши дороги — крепкая твердь,

Лестница в Небо, путь к Чистоте.
Пусть под ногами земля, и я прах,
Радостно в сердце стучится ко мне
Вечная жизнь на Небесах!

К РОДИНЕ

О, Родина, печальный взгляд
Твоих очей, святые думы,
Запущенный духовный сад
Моей души тревожат струны.

Россия, Русь! Я в ней рожден.
Тебя, полынь родного края
На ровно скошенный газон
Я никогда не променяю.

И эта слякоть на дорогах —
Твоих сердец великий плач.
Ты хочешь в царских быть чертогах,
Но над тобой стоит палач.

Он губит и тела и души,
Весь хочет вырубить народ.
Он ангелу больному служит,
Кровавым машет топором.

Недолго же ему осталось
Так издеваться над тобой!
Ты очень крепко подвизалась
К святым. Победа за Тобой!

О РОССИИ

Мало кто знает: в зимнюю стужу
Словно повеет ранней весной,
Крепкий морозец русскую душу
Да не ударит лютой зимой!

Весело снег потает на сердце,
Лед захрустит, дожди заспешат.
С дальнего Неба тайною дверцей
Бог нам откроет вход в Его Град.

Хлынет любовью святой, безмятежной
В русскую землю Великий поток.
Русь напится, станет, как прежде
Русью державной, Русью святой,

Римом последним, другого не будет,
Яркой Звездой Христа над Землей.
Путь покаяния. Божии судьи —
Вечное Небо, Любовь и Покой!

ГОЛОС РОДИНЫ

Когда меня не станет,
Быть может, вы поймете,
Чего вам не хватает
И для кого живете.

Мне тоже очень плохо,
Но с верою — терпимо.
Всем на свою Голгофу
Взойти необходимо.

Лишь крестная дорога
Ведет в Господне Лето.
Терпите, уж не много
Гореть земному свету.

Но прежде я восстану
В холодном мрачном мире,
Крестом светиться стану
На царском на мундире.

ИТОГ

Скажите, пожалуйста, “да” или “нет”
Без всяких намеков. Хочу слишком много?
Скажите мне, люди, тьма или свет?
А лучше не надо. Надеюсь на Бога...

Будь я поэт, Божие слово
Стало б итогом творческих лет.
Будь я художник, Лик Святой Бога —
Самый великий духовный портрет.

Будь музыкант, хор Валаама —
Горной вершиной музыки слов.
Будь архитектор, подле стен храма
Пил вдохновение древних веков.

Пел о тебе бы я, княже Владимир,
И о крещении нашей Руси.
Веру от греков сердцем ты принял,
Грекам Апостолы веру несли.

Божьи Апостолы славили Бога,
Благовествуя до края Земли.
Тягостна, славна эта дорога.
Русь, Православие свято храни!

МАЛЕНЬКИЙ РЕБЕНОК

Очень маленький ребенок
Шел, стараясь не упасть.
Вышел чуть ли не с пеленок
Неокрепшей ножкой в грязь

Наступил, да и заплакал,
Поскользнулся и упал.
Хорошо, что рядом папа
Был и в миг на ручки взял.

Вытирая грязь с ладошек,
Успокоил, рассмешил.
Стал хорошим-прехорошим,
Ангелом моей души.

И поверил — не расстанусь
Никогда я больше с ним,
Так ребенком и останусь,
А он — вечно молодым.

ЧИСТЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Взгляни, о друг мой, в отраженье
Своей истерзанной души:
Какие чистые движения
Греховным криком заглушил!

Не строй же из себя злодея,
Тебе та маска не к лицу,
Не сообразуйся с лицедеем,
Не уподобься подлецу.

Священной искоркой горящей
Во глубине твоей души
Мерцает Дух Животворящий —
Святой! Смотри, не затуши.

У ПОРОГА ВЕЧНОГО ДНЯ

Раньше я жил
Так, будто спал,
Много грешил
И чуть не пропал.

Вольно дышал,
Знал: тело-прах,
Знал, что душа —
В Божьих руках.

Молча вздыхая,
Искал жизни суть.
Не знаю, когда я
Умру. После — суд.

Все у порога
Вечного Дня
Ответят пред Богом,
А что скажу я?

Все, что случилось,
Не изменить.
Что приключилось,
Не позабыть.

Хочу всех простить,
Не знать ничего
И полюбить
Тебя одного.

Греет, любя,
Вечный Твой Свет.
А без Тебя —
Суета сует..

Кто-то грустит,
Но в Небесах
Радость горит
В Божьих глазах.

Ты не грусти,
Брат, все пройдет,
На этом пути.
Тронется лед

Нашей души,
Потает совсем,
Скорбеть не спеши —
Холодно всем.

Кончится стужа,
Святая капель
Прольется нам в души,
Только поверь!

У зимних дорожек
Ручьи по пути.
Дай и нам, Боже,
Крест донести.

НЕБЕСНАЯ ПИЩА

Ходил я по жизни своими путями,
Церкви святой православной не слушал,
Ранил нелепо грешную душу —
Как ей взлететь с больными крылами!

Без Бога душа — остывшая радость,
Чаша глубокая, полная горя.
Без Церкви — капля под солнцем без моря,
Засохшее древо, забытая сладость,

Горсточка пепла, покорная ветру,
Пар, восходящий на синее небо.
Жизнь ты моя — была и вдруг нету,
Больше земного не потребуешь хлеба.

МИРСКАЯ ПУСТЫНЯ

Мирская пустыня бедной земли,
Железобетонные стены домов,
Глухие подъезды. В дорожной пыли —
Хаос оставленных нами следов.

Мечемся мы, ищем призрачный дым,
Требуем лучшего качества проб,
Но вот устаем, и все, что хотим, —
Вернуться скорей в комфортабельный «гроб»,

Где в левом углу вместо икон
Вновь на экранах плещется грязь,
И через край выливается в дом
То, чем душа насыщается всласть.

Самолюбиво кричим: “Это мы!”
Видим, предчувствуем каждый наш шаг,
Богато одеты и красивы,
Но кажется мне, я слеп, нищ и наг.

...Сплошные удобства для тела, души,
Места нет Божьему Духу в сердцах.
В этой уютной житейской глуши
Нежимся мы, превращаемся в прах.

ОДИНОЧЕСТВО

Вот я остался сегодня один,
Вот я решил — надо бросать:
Безумно грустить, не зная, что ждать,
Жизнь прожигать, любовь убивать.

Вдруг я почувал, в миру холодней,
Словно над ним ледящий покров.
Сколько нам нужно святых сыновей,
Верных отцов, их солнечных слов!

Я тех пожалел, кто зашел далеко,
Кто Небо забыл и начал грешить,
Кумиров лепить, жить праздно, легко,
И в суете себя хоронить.

А тот, кто сегодня остался один,
Чувствует холод, в миру видит зло,
Но видит и тех, кто очень давно
Верит в Любовь, в Святое тепло.

МИР ИНОЙ

Голубая Небесная высь
Позовет и меня в мир иной.
Лист листочку скажет: “Простись!” —
И он тоже помашет рукой.

В свете солнца сухая листва
Засияет в лучах золотых.
И склонившись, всплакнут дерева:
Время вышло страданий земных.

Ты достойно терпел их — лети! —
К тем Небесным Священным краям.
Улетай навсегда, не грусти
По земным скорбно-суетным дням.

СИЯНИЕ СВЯТЫХ АЛТАРЕЙ

Блаженны изгнанные за правду,
Ибо их есть Царство Небесное.
(Евг. от Мф. Гл.5, ст.10)

Слышишь, как кто-то стучит в твои двери,
Но не спеши открывать.
Помни, есть в людях голодные звери —
Они могут душу сожрать.

Гордые взгляды, кривые улыбки,
Зависть ножами в сердцах,
Жадно глотающий золота слитки
Змей, пожирающий прах.

Не дай ему власть взять над тобой,
Рви сеть миродержца смелей,
Беги от него, но зри пред собой
Столпы православных церквей.

Сколько за веру страдает отцов
По всей Земле и в стране
От сатанинских безумных жрецов
На этой духовной войне!

Две тысячи лет гнали правду, и вновь
Преследуют нас по пятам,
Только восторжествует Любовь,
Небо откроется нам.

Страдавшему ради правды Христа
Бог дарит вечный венец.
Жизни на Небе не будет конца,
И душу утешит Творец.

Так что не бойся, когда подойдут,
Не выдержав правды святой,
Враги и безвинное тело убьют —
Мы скажем: ты выиграл бой.

Сегодня не время спать и молчать!
Буди равнодушных людей.
Настала пора душой принимать
Сияние святых алтарей!

РУБИ, ВАНЯ, РУБИ !

Ух, что-то на печи знобит,
Неужто на душе мороз?
Не верю в то, что я убит,
Так что же я к печи прирос?

Ух, чувствую, пора мне встать
И одурь сонную стрясти,
С Горынычем повоевать,
Да головы ему снести.

Почищу-ка кольчугу я,
Свою седую вспомню быль,
Как прадед мой седлал коня,
И как столбом стояла пыль...

Ну, а теперь я разомнусь,
Теперь-то нарублю голов,
А ежели живым вернусь,
То принимай за свой порог.

И пусть страшает снова враг
И предлагает “шило”, “мыло”
Да только Ваня — не дурак,
К тому ж это уже было.

РУССКИЙ ВАНЯ

В чистом поле белы кости.
То лежат незваны гости.
И бойцы там наши пали,
Жизнь свою за Русь отдали,

За святую кровь пролили,
А врагов всех положили,
Чтоб им было не повадно
Нос совать куда не надо...

Вот ведь жили без печали,
Вдруг копыта застучали,
Мечи, копья зазвенели,
Громче во церквах запели.

Заря красна занялася
И на землю пролилася,
Загорелась, задымилась,
Пеплом, копотью покрылась.

А кольчужка, что мала,
Раскалилась добела...
Ваня падал и вставал,
И сильнее мечом махал.

Вражьи головы сносил —
Не со зла Великосил.
А коль ты защитник правый,
Остальное Бог управит.

Ну, а в грудь тебе топор —
То таков, знать, приговор.
Раз убили — так прощай.
Тело — в землю, душу — в Рай...

Так врагов и одолели,
Да своих потом отпели.
Отстонали, отрыдали,
Все до капельки отдали.

И на камне том в степи
Написали три пути,
Чтобы впредь Иван Дурак
Мог дорогу выбирать,

А не лез по бурелому
Прямо в сеть к царю морскому.
Да запомнили навек,
Кто есть русский человек!..

Эй, ты, вечно русский Ваня,
Что храпишь ты на диване?
Враг не дремлет, помни, Ваня,
Он тебя смертельно ранит.

Острой пикой в сердце колет.
Иль уже не чуешь боли?
Если, Ваня, не проснешься —
Упадешь и разобьешься.

Кто тогда поскачет в поле
Защищать страну от горя
И поганных всех отвадит,
Землю русскую прославит?!

ХРИСТИАНСКАЯ ЗАРЯ

Я ждал победы от себя,
Увидел — проку в этом нет,
Поверил, что любовь Христа
Прольет на нас свой теплый свет.

Мы душу продаем свою,
Идем дорогой умирать.
Я сам себя давно терплю,
Не может совесть больше спать!

Сюда, где Достоевский жил,
Течет литературный хлам.
Здесь, где Рахманинов творил,
Не музыка, а балаган.

Где православный путь отцов
Был попираем, но воскрес,
Таится западной овцой
Сектантский волк — продажный бес.

Да, в мире много слов и слез,
В нем пьяный бред больных голов.
Я видел массовый гипноз
И не хочу увидеть вновь!

С экранов — пошлость и обман,
Безумьем светятся глаза.
Страну кладут себе в карман,
Плюют в лицо и в образа.

В России бесы правят бал,
Но скоро скроются они.
А тех, кто с ними промышлял,
Сожгут геенские огни.

Встает христианская заря
Над нашим небом голубым.
Верни нам, Господи, царя,
И мы Тебя благословим.

НЕБЕСНАЯ ДВЕРЬ

Ты знаешь, однажды меня занесло
Да так, что я рад до сих пор тишине,
И понял теперь, нам с тобой повезло.
Мы плачем, смеемся в чудесной стране.

Здесь, если упал — помогут и встать,
А раз уж поднялся — значит живой.
Здесь даже не страшно страдать, умирать,
Здесь Небо давно примирилось с Землей.

И рядом совсем Небесная дверь
Ждет, пока кто-то в нее постучит.
И дверь та откроется, только поверь,
И тихий рассвет разольется в ночи.

Знаешь, уже просыпаться пора,
Солнце горит у высокой горы.
Гори, гори ясно, жизнь — не игра,
А если игра, то до лучшей поры.

ПРОБИЛ ЧАС

Было суетно, было печально,
Было скорбно, уныло и грустно.
Ни надежды, ни веры — отчаяние,
Ни любви — лишь душевные чувства,

Да, к Духовной Любви, о убогий,
Я был слеп, глух и неосторожен.
И не видел, не слышал я Бога.
Было пусто, темно и тревожно.

Пробил час, открываю я дверцу,
Вижу свет православного храма,
И духовным лекарством на сердце
Обливается старая рана.

Оживает душа, воскресает,
Окна храма, как в Небо оконца,
А с иконы святые взирают,
Чья любовь выше звезд, светлей солнца.

Их молитвами души омыты.
О, великое Божье богатство!
Ходатаев пред Богом молитвы
В шторме жизни помогут спастись.

СВЯТАЯ СВЯЗЬ ВЕКОВ

Новая вскрыта печать —
Русский народ просыпается:
Вся православная рать
До самых Небес поднимается.

Старых и Новых веков
Святая налажена связь,
Рушатся цепи оков —
С душ очищается грязь.

Духовных отцов наказ,
Заботливый взор матерей
Проникли мне в душу в сей час,
Будя целомудрие в ней.

«САД ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ»

Блаженны чистые сердцем,
Ибо они Бога узрят.
(Евг. от Мф. Гл.5, ст. 8)

Задумчивые взоры
Невольно устремились
К заснеженному саду,
Высматривая тайну.

Упала вдруг завеса
С очей души пыльной,
И перед ней открылась
Заманчивая Книга.

И человек, читая
Таинственные строки,
Все бережней слагал их
В своем смиренном сердце:

Как спящие деревья
Вновь оживут весною,
Украшившись листьями,
Цветами и плодами,

Так и людские души,
Уйдя из этой жизни,
В ином предстанут виде
Пред Богом в Жизни Вечной.

Как для сухих деревьев,
Не выдержавших стужи,
Утративших сок жизни,
Уже готовы печи,

Так грешников беспечных,
Утративших Жизнь — Бога,
Всех после смерти первой
В геенский бросят пламень.

И каждый год природа
Живописует людям
О воскресении мертвых
Таинственным уроком.

Ведь Божию премудрость
Умом не постигают —
Ее лишь созерцают
Святые чистым сердцем.

* * *

Молитва слышится святая,
То Богу ангелы поют.
В своем молении зывают:
Помилуй, Боже, скорбный люд!

Я верю — их Господь услышит.
Я верю — Он поможет нам.
И в Книге Жизни нас напишет,
К своим поднимет Небесам.

Так что же я молчу, неверный,
И пред иконой встать ленюсь?
С глубокой и горячей верой
Я крепко Богу помолюсь...

* * *

Сковала льдом зима пути-дороги,
Безмолвием окутала меня.
Иду и вижу только свои ноги
И отблеск света впереди себя.

Боюсь поднять глаза ослепну — знаю.
И голову приклеивши к груди,
Иду, а сердце в такт шаги считает,
Предчувствуя спасенье впереди.

За мною злая вьюга замедляет
Пустые одинокие следы.
То хлещет по лицу, то подгоняет.
Мети, мети! Замолкнешь скоро ты.

Иду я, нет снегам конца и края,
Но верю: Милосердный приютит.
И о душе, неверный, воздыхаю,
Надеясь, что Господь меня простит.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Ангел безумный на Бога восстал.
Был Люцифер херувимом, но пал.
С Неба низвержен, вечно есть прах.
И по земле, в ее темных местах,

Ползать на чреве, жалить в пяту,
Слабых прельщая, мучить в аду.
Еве сказал он: “Съешь этот плод,
Что запретил вкушать вам Господь.

Станете боги — ты и Адам,
Зло и добро откроются вам”.
Люди прельстились, съели тот плод,
Пали. И пал человеческий род!

Страшно! Потерян солнечный Рай,
Стал обречен человек умирать.
С Неба спустился Бог во плоти,
Взял на Себя наши грехи.

Любящий Бог Вечных Небес!
Распят Он был, погребен, но воскрес.
И воскресением смерть разрушил,
Смерть преисподней им истребил.

Бог и Господь наш, Ты нам Судия.
Будет же воля, воля Твоя!
Ты отсеки злую волю мою.
Боже, творить дай волю Твою!

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Как ты велик, Источник вдохновенья,
Безбрежный и бездонный океан!
И творческие рифмы их мгновенья —
Почувствовать Ты позволяешь нам.
Волнующих и вечных слов потоки
Безмерно льешь в сердца Ты неспроста.
О, тайны: смерть и жизнь — ее истоки,
Вы в свете Православного Креста
Перестаете быть гнетущей тайной,
Но — радостью становитесь неожиданной!

СЛАВА ТВОРЦА

Там, в небесах, в гармоничном убранстве
Светила плывут по космическим дюнам.
Планеты, собой рассекая пространство,
Скользят по орбитам, словно по струнам.

Пересекая небесную сферу,
Кометы созвучье ее дополняют,
Но, догорая в земной атмосфере,
Метеориты свой путь завершают...

Забылся я, глядя на них. Что ж, бывает.
Стою в ожиданье рождения света.
Двигается утро, ночь вытесняет,
Последние звезды, стирая рассветом.

Ветер славную песнь запекает
Над пробуждающейся Землею,
Птицей огромною вдаль улетает,
Одновременно оставшись со мною.

Нет тех широт и высот, где он не был.
В горных вершинах, в лесах, травах чутких
Тихо поет, не забудьте о Небе,
Глядя на капли росы в незабудках.

В них слава Создателя кротко играет,
Как яркое солнце в глазах человека.
Но солнце восходит и запад свой знает,
И только Творец пребывает вовеки.

РИТМ НОВОЙ ВЕСНЫ

Крылатый восход легко поднимает
Ресницы юной зари.

И, выплывая, красуясь, сияет
Флот — облака-корабли.

Под ликование утренних звезд
Тающий темный покров
Свой оставляет сумрачный пост
Лучами снежных холмов.

Земля улыбается, небо вдыхает,
Словно седой старичок.
Двери поющие в лес открывает
Весенний бурный поток.

Ритмично волной догоняя волну
Сквозь залежавшийся снег,
Хрустя талым льдом, в земли глубину
Он свой совершает побег...

Слышишь, рождение звука, полет
Кристально-прозрачного дня?
Первая яркая зелень цветет
В свежей траве для тебя.

Каждая веточка, каждый листок
Греющей рады звезде.
Голуби славно летят на восток
К животворяще воде...

Скажи мне, о чем же поют с высоты
Птицы далеких небес?
При полном безмолвии слышишь ли ты
Мелодии солнечных пьес?

Что шепчет ветер Земле в эту тишь,
Колебя тугую струну?
При всяком движении сердца хранишь
Его светлую тишину.

Веришь, ручей души твоей жив,
Чувствуешь: легче дышать,
Словно осела роса в поле ржи,
Когда было знойно жать.

Или очистили молнии вмиг
Воздух — и стало свежей,
Или из уст тяжело вышел стих,
Но полетел веселей.

Скажи, кто рождает иней и лед,
Хранилища снега и града
Находятся — где, почему дождь идет
И паром уходит обратно

На небо?.. Опоры в поэзии нет.
Прелести жизни отбросим.
Кончился май, и августа свет
Померк... Вот она — осень.

Временно все превращается в прах.
Вспыхнув, горят облака.
Кроны деревьев печальный закат
Пламенем тронул слегка.

Листья, прощаясь, летят и летят
Преображаться к весне,
Птицам прощая разлуку, стоят
Сосны в ночной тишине.

Вечнозеленые богатыри
Зажгли свои свечи в лесу,
Как одинокие поводыри
Кланяются Творцу!

ОТЧИЙ ДОМ

Жили два нищих брата,
Жили в доме родном.
“Как живете?” — “Как надо” —
“Нет, мы плохо живем”.

Младший любил нищету,
Старший — красиво пожить.
Пошел он искать мечту,
Свою золотую нить.

Долго ходил, искал
Богатство, славу. Нашел.
Властным и сильным стал.
Сев за богатый стол,

Вспомнил о брате своем.
Старый свой вспомнил дом,
Вспомнил живущих в нем
В нужде ночью и днем.

“Вот теперь я богат,
Но разве этому рад?
Не надо богатств и наград,
Лишь бы узнать, как брат.”

За ним он послал людей,
Просил: “Приведите его,
За стол посадите скорей.
Я брата не видел давно”.

Младший, подумав, пришел
Сам и весь его дом.
Светлым солнечным днем
Пришли, положили поклон.

Их с радостью встретил брат,
Сказал: “Оставайтесь здесь,
Зачем возвращаться назад,
Вам там нечего есть.

Располагайтесь со мной,
Вместе мы заживем,
Вместе, одной семьей.
Зачем возвращаться домой?”

Но, отобедав, брат:
“Спаси, Бог, — сказал, — и прости.
Я только дома рад,
Сердце не отпустить:

Болит оно день ото дня,
Громко зовет домой.
Слышишь ли, братец, меня.
Ты возвращайся со мной.

Вспомни наш отчий дом,
Чистое небо и храм,
Как по траве босиком
Бегали мы средь дубрав.

Крепкие руки отца,
Любовь материнских слез
На “золотого тельца”
Ты променял во тьме грез.”

Сердце сжали тиски,
Голову низко склонил,
Кровью стучали виски.
Признал брат — несправедно жил.

Словно огненный меч
Тронул сердце его.
Воском горящих свеч
Горячие слезы лил он:

“Мне бы хоть в землю лечь
На Родине, ты прости,
Прости, не смог уберечь
Себя от злого пути.

Прости разлуку, беду,
Предательства, боль прости,
Мне новых бед и разлук
С Тобою не вынести.”

Крепко обнялись братья,
Омылись горячей слезой,
В родные пошли края
Из стороны чужой.

Ангел-хранитель пел
И подпевал другой.
Брат ни о чем не жалел,
Брат возвращался домой...

Жили два нищих брата,
Жили в доме родном.
“Как живете?” — “Как надо.” —
“Да неплохо живем.”

Жили они, не тужили,
Как и положено жить:
Рождались и Бога любили
И продолжают любить.

СТРАДАНИЯ ЗА ВСЕХ

В Его глазах печаль
О наших Вечных Днях.
И на Его плечах
Лежит крестом она.

Шатаясь, Он идет,
Оплеванный толпой.
И знает — потечет
Святая кровь с водой.

С горы великих мук
Под плач, молчанье, смех,
Под боль пробитых рук —
Страдания за всех.

Кому за Ним идти,
Того не удержать,
Тому не запретить
По тем следам ступить!

ОТКРЫВАЯ ГЛАЗА

Слишком долгая ночь, чтоб распознать день.
Раньше свет фонарей, а теперь солнца тень.
Я не верил, что мир распинает любовь —
Ранний утренний час — цвет, напомнивший кровь.

Чистый белый листок тех - Невидимых Рук,
А в руках карандаш, замыкающий круг.
И я вижу, как он оставляет следы
И рисует нам путь восходящей Звезды.

А кругом волчий лес, что страшно рубить,
Но есть время на то, чтобы не обходить,
И дорогой другой охота бежать.
Но есть время на то, чтобы не выбирать.

Слышишь звон колокольчика русской души.
Он намного звучней в монастырской тиши.
Он зовет за собой далеко в Небеса,
Исцеляет сердца, открывает глаза.

СОЛНЦЕ ПРАВДЫ

Когда вдруг скажут: молчи,
Правда, мол, колет глаза,
Плакать нас не учи,
Не к лицу нам святая слеза.

Радостный солнечный луч,
Режущий тьму пополам,
Небо очистит от туч,
И Солнце покажется нам.

Терял золотые я дни
В пустоте, забытьё.
От бесконечной Любви
Я умирал вдалеке.

Погибель искала и вновь
Преследует нас по пятам,
Но смерти сильнее Любовь,
Солнце покажется нам.

Тикают тихо часы
В тишине на стене.
Проходят нелепые сны.
Громко стучатся ко мне:

Доброе утро, пора.
Вновь суета тут и там.
Жизнь, как без правил игра,
Но Солнце покажется нам.

Опять затыкают мне рот
Сильные мира сего,
Но Бог долго терпит и ждет,
А кто есть превыше Его!

Тьму побеждая, живешь,
Неведенья гонишь туман,
Солнце Правды жжет ложь
И ночью, и днем светит нам.
Две тысячи лет светит нам...

ВОЙНА

На чистый листок изливая чернила,
Пытаюсь писать про восход и закат,
А кто-то, не видя ни грязи, ни мыла,
В руки свои берет автомат.

Сплошная борьба внутри и снаружи,
Улыбкой смердят в добрых масках враги.
Пытаются влезть в наше сердце и душу,
Пряча копыта свои в сапоги.

Только никто никогда не нарушит
Священный покой неземной Тишины.
А буря утихнет, уставшие души
В слезах отпоют после долгой войны.

Но Бог нас рассудит и нам же покажет,
Кто как воевал и на чьей стороне.
Его не обманешь, а сердце подскажет,
Где лево, где право на этой войне.

СОЛДАТ

Кто там смеется над теми, кто жив,
Кто там дрожит над гибнущим телом,
Кто этот «праведник» проклятой лжи,
Чье это грязное, гиблое дело?

Выстрелы в спину, выстрелы в лоб,
Право на жизнь, как счастливая сказка
Тем, кто себя от свинца уберег
В жарких песках кровавой окраски.

Сорок в тени — невесело жить,
В окопе под пулями тихо молиться.
Эй, командир, не молчи, прикажи!
Родины я защищаю границы.

Кто не узнает войны, не поймет
Тех, кто не встретил там смерть и остался
С теми, кто тихо и мирно умрет,
Кто погибал, защищал и спасался.

УТРО

Цветочки, упав среди мусорной ямы,
Успели подняться и очень упрямо
Спешат к чистоте и цветут в злую стужу,
Стараясь своей красоты не нарушить,

Пытаясь отравленных слов водоем
Оставить. И тех, кто купается в нем.
Спасти от уродств человеческой расы,
Нѣ слиться в бездонно-безликие массы.

И пусть в этом мире другие законы —
Мы против течения, мы непреклонны.
Движение влево, движение вправо —
У каждого есть личный выбор и право.

По лесенке вниз — так легко и занятно,
Намного труднее вернуться обратно.
Я ложью расколот в куски половинок,
Решенье одно: их собрать воедино.

Утро лучами в наши бьет стены,
Светит нам в окна, кротко молчит.
В наших сердцах свято ждет перемены,
В зеркало смотрит нашей души.

А в зеркалах беглый солнечный зайчик
Медленно движется, весело скачет,
Прячется в угол серою мышкой.
Чем же опять обделили братишку?

Кто он теперь, много ли хочет?
Ночи длиннее, дни все короче.
Встретились лица, глазами мигнули.
Одних соблазнили, других обманули...

Будем мы жить, успевая понять:
По одежке встречать — по уму провожать.
Будем любить, надеяться, верить,
Только Надежда утешит, согреет.

Души спасению вера научит,
Любовь же рассеет серые тучи.
И вот мы опять оживаем упрямо
Среди тех цветков в мирской мусорной яме.

МОСТЫ СПАСЕНИЯ

Тяжесть свинца в небе перед дождем.
Серые стаи сумрачных птиц.
Ждали — взлетим мы, упав, чего ждем?
Слышишь шаги? Это люди без лиц,

Которых ломают, как иглы в руках,
В черный втирают асфальт колесом,
Как сорные травы жгут на полях,
А райские двери для них — на засов.

Смотрю я в их грязью набитые рты,
Лечусь от укулов словесных атак,
А с миром труднее общаться на “ты”,
В нем гибнет в своей паутине мой брат.

Он снова идет собирать сорняки,
Зная о том, что ждет впереди —
Гибель тела и гибель души,
Вечная смерть в адской глуши.

Скажи, брат, что в самый последний раз
“Психоделия” сегодня для нас.
Почувствуешь в самый последний миг
Реальным стал Божий невидимый мир.

ВЕЧНО ЖИВОЙ

Нас научили пресмыкаться,
Что ж, будет легче взлетать.
В грязи научили валяться —
Будет, что отмывать.

Кто там кричит : мы устали,
Молчим и ложимся на дно?
Да, жили мы и умирали,
Но не было нам все равно.

Мы родились на вулкане,
Когда из него валил дым.
И до сих пор, как в капкане
В огненной лаве стоим.

Но снова рвемся наружу,
Чувствуя Вечную Связь,
Ищем в дыму свою душу,
Никак не желая пропасть.

А бедным, слепым, равнодушным
Беду самозванец пророчит,
Но наши ревнивые души
Не трогает проповедь ночи.

Господь нам укажет дорогу
И доведет нас Домой.
Встретит любя на пороге,
Скажет — ты вечно живой.

ГОРОД, ОСТАВЛЕННЫЙ НАМ

Где не страшна больше тьма
И Вечный сияет свет,
На Небо не всходит луна,
И солнца привычного нет,
Но вечная светит Звезда,
А жизнь неподвластна снам,
И не стучит во врата
Смерть со слезой пополам,
Есть город, оставленный нам.

Там скорби прервались следы
И страшный закончился бой,
Там в радость уходят мосты
К Источнику с чистой водой
И души ликуют вовек —
Нет грязи по их по углам.
Там лживый закончился век,
И всем можно верить словам —
Город, оставленный нам.

БЛАГОДАТЬ ДУШИ СВОЕЙ

Тяжело взлетает птица
Сквозь индустриальный шум,
Словно хочет отрешиться
От материальных дум.

А над ней небо такое,
Что желаешь улететь
От забот в Страну Покоя,
Только нужно потерпеть.

И тогда увидим Землю
Под покровом вечных дней, —
Несказанное веселье,
Благодать души своей.

БЕЛЫЕ ОБЪЯТЯ

Лес картиной застыл, задышал тишиной:
Больше шорох и скрип не тревожат.
А на сердце такой благодатный покой,
Что не слышать Его невозможно.

В свете ясного дня без Него радость спит,
Без Него ни строки и ни слога.
Вот меж стройных берез белый голубь летит,
Опустился на ветвь ненадолго.

Посидел, на меня свысока посмотрел
(Я на солнце глаза слезно щурил),
Он все понял, но дальше один полетел,
Растворяясь в небесной лазури.

И оставил меня созерцать ее тишь,
Чтоб смог Неба сильней возжелать я.
Ты, конечно же, скоро за мной прилетишь,
В свои белые примешь объятия.

* * *

Мне снова снятся голуби и небо.
Прости меня, родная сторона.
Была твоя зима мне сонной негой,
Ножом по сердцу — ранняя весна.

А лето, лето красное пропел я
И осенью ложился умирать.
Не оценил тогда, не рассмотрел я
Лазурь в твоих глазах, Россия-мать.

Но знай, — кого б ни слушал, где б я ни был —
Тебя одну лишь до конца пойму.
И, Слава Богу, голуби и небо
Уже не снятся — вижу наяву.

* * *

Молитесь, братия, о нас.
Когда б не вы, я б был в могиле.
Прошу в сей скорбный смертный час
Молитв о мне в подлунном мире.

Да, пусть умру для мира я,
Оставшись в нем иль не оставшись —
Без разницы. Душа моя,
Что спишь, к Отцу не подвизавшись.

Очнись, очнись, душе моя!
Грядет Жених во тьме полночной.
И помни — страшен Судия,
Не слейся с ветхой оболочкой.

Молись, молись, моя душа,
Прочь разгоняя сумрак ночи,
И сделай свой последний шаг.
Благослови, как хочешь, Отче.

СОДЕРЖАНИЕ

Благословенный Покой	3
Дорога Домой	3
Светлая душа	4
Покаяние	5
Народная доля	6
Оружие правды	7
Возвращение	8
Старец	9
К страннику	10
К Родине	11
О России	11
Голос Родины	12
Итог	13
Маленький ребенок	13
Чистые движенья	14
У порога Вечного Дня	15
Небесная пища	16
Мирская пустыня	17
Одиночество	18
Мир иной	18
Сияние святых алтарей	19
Руби, Ваня, руби	20
Русский Ваня	21
Христианская заря	23
Небесная дверь	24
Пробил час	24
Святая связь веков	25
Сад во время зимы	26
«Молитва слышится святая...»	27
«Сковала льдом зима пути-дороги...»	28
Потерянный Рай	28

Источник вдохновения	29
Слава Творца	30
Ритм новой весны	31
Отчий дом	33
Страдания за всех	36
Открывая глаза	37
Солнце Правды	37
Война	39
Солдат	39
Утро	40
Мосты спасения	41
Вечно живой	42
Город, оставленный нам	43
Благодать души своей	43
Белые объятия	44
“Мне снова снятся голуби и небо”	45
“Молитесь, братья, о нас...”	45

Сергей Александрович Черкасов

НАРОДНАЯ ДОЛЯ

Стихи

ЛР 040836

Сдано в набор 17.02.00. Подписано в печать 15.03.00.

Формат 70х90¹/₃₂. Гарнитура “Таймс ЕТ”.

Печать офсетная. Тираж 400 экз. Усл. п. л. 3.

Зак 71. С—9.

ГУП “Облиздат”,

248640, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5.

